

УДК 821.161.1(581)

Чжу Хой
аспирант кафедры русской литературы
Пермский государственный
национальный исследовательский университет
724488264@qq.com

**«ЛОШАДЬ, НАРУШАЮЩАЯ ТИШИНУ»:
В.С. МАКАНИН В КИТАЕ**

Аннотация. В статье исследуется история издания произведений В. Маканина в Китае и процесс формирования представлений о его творчестве у китайских литературоведов и критиков. Анализируются диссертации, статьи и рецензии, посвящённые произведениям писателя, выявляются этапы истории изучения его творчества, выявляются проблемы, которые требуют дополнительного изучения. В работе делается вывод, что особое внимание китайские литературоведы уделяли проблеме творческого метода писателя и его связи с традициями классического реализма русской литературы, постмодернизмом и постреализмом.

Ключевые слова: Владимир Маканин, современная русская литература, китайское литературоведение, постреализм.

Конец XX века в русской культуре был ознаменован кризисом, вызванным изменением существовавшей ранее культурной парадигмы, что, в частности, выразилось в исчезновении характерного для России литературоцентризма. После распада СССР искусство получило некоторую свободу, однако литературные произведения перестали находиться в центре внимания общества (как это было ранее), и прекратили получать поддержку читателей. Однако такие кардинальные изменения, происшедшие в пространстве культуры, не помешали творческому развитию российских писателей.

Среди писателей, заявивших о себе ещё в «советский» период и продолживших активную литературную деятельность в 1990–2000-е гг., можно с уверенностью назвать В.С. Маканина. За свою полувековую творческую карьеру он опубликовал более 60 романов, повестей, рассказов и эссе. Известные российские литературоведы – А. Агеев, Н. Иванова, А. Латынина, А. Марченко, И. Роднянская, Л. Сараскина и И. Соловьева и др. – признали В. Маканина «одним из самых выдающихся представителей русской литературы» [Буйда 1998: 6].

Для многих китайцев лучшим способом по-настоящему понять Россию является изучение литературы. Известный литературовед и

мыслитель Лю Вэньфэй в 2016 г. писал: «...Самое ценное в России – это не нефть, газ или оружие, а литература: изучая историю культуры России, нетрудно ощутить давний феномен “литературоцентризма” в русской культуре. На протяжении почти двух столетий литература всегда оставалась самой популярной “визитной карточкой” России»¹ [Лю 2016: электрон. источник].

Когда китайские учёные исследуют российскую литературу, они обычно анализируют творчество писателей XIX–XX вв. (от Пушкина до Солженицына), однако современная российская литература во многом до сих пор остаётся неизученной. Творчество В. Маканина – общепризнанного мастера психологических романов и повестей – помогает понять реальность конца XX – начала XXI вв. В его произведениях раскрывается жизнь современного города и его обитателей – типичных представителей советского (а потом и российского) общества, живущих в эпоху научно-технической революции в условиях ускоренного темпа жизни и жесткой конкуренции. Большинство персонажей принадлежит к интеллигенции: это инженеры, врачи, учителя, экономисты или журналисты, – но среди них есть и солдаты, пенсионеры, дворники, душевнобольные, фрилансеры и другие «обычные» люди. Именно этим, наверное, его произведения привлекли китайских читателей, интересующихся жизнью соседней страны.

В истории изучения творчества В. Маканина в Китае можно выделить два этапа – период с 1980 по 2000 гг. (этап «перевода и знакомства») и период с 2000 г. по настоящее время (этап «углубленного исследования»).

«Первое знакомство» китайской публики с творчеством российского писателя состоялось ещё до того, как его произведения были переведены на китайский язык. В 1983 г. исследовательница Пан Гуйчжэнь опубликовала в журнале «Советская литература» статью под названием «О писателях поколения сорокалетних», в которой раскрыла основные тенденции и особенности художественного стиля поколения, и, в частности, назвала некоторые художественные приёмы, характерные для ранних произведений В. Маканина. В статье отмечалось, что тематика произведений «сорокалетних» относительно узка: в основном в них показывается повседневная жизнь обитателей крупных городов, а также тривиальные вопросы, которые люди вынуждены решать, – любовь, брак и т. п. Пан Гуйчжэнь отметила, что среди «поколения сорокалетних» настоящим мастером можно считать Маканина. По её мнению, писатель, создавая образы интеллектуалов, следовал традиции писателя предшествующего поколения – Ю.В. Трифонова [Пан 1983: 61].

По мнению литературоведа Хоу Вэйхун, в творчестве В. Маканина можно выделить три этапа: 1) начало 1960-х – начало 1980-х гг.; 2) середина 1980-х гг.; 3) 1990-е и последующие годы. В ранних произведениях писатель создал образ современного «маленького человека» – обитателя города, который не имеет собственных идей и потерял индивидуальность; в работах «промежуточного» этапа появляются образы героев-«чудаков», которые пытаются пробиться сквозь серость и посредственность, но оказываются бессильны перед обстоятельствами; в 1990-е гг. художник исследовал исторические и социальные причины потери человеком индивидуальности и размышлял об особенностях развития социальной системы [Хоу 2001]. Для китайских читателей и переводчиков ближе оказались произведения 1990–2000-х гг.

Первые переводы произведений В.Маканина на китайский язык были опубликованы в 1980-е гг. Это были повести «Где сходилось небо с холмами» (1984) в переводе Ван Шисе [Маканин 1987] и «Старые книги» (1985) в переводе Лю Жо [Маканин 1985]. В 1990-е гг. Янь Юнсин перевёл рассказ «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» (1993) [Маканин 2003], который произвёл большое впечатление на писателю и критиков. В 2000-е гг. на китайском языке были опубликованы романы «Один и одна» (1987) в переводе Лю Жомэй [Маканин 2003] и «Андеграунд, или Герой нашего времени» (1998) (переводчик Тянь Давуй) [Маканин 2002], а также повести «Предтеча» (1983) (переводчица Кун Сявэй) [Маканин 2006], «Лаз» (1991) (переводчица Дун Сяо) [Маканин 1999] и «Отдушина» (1979) (переводчица Хоу Вэйхун) [Маканин 2006]. При этом следует отметить, что до сих пор остаются непереведёнными такие значимые произведения писателя, как «Испуг», «Асан», «Две сестры и Кандинский», «Сюжет усреднения», «Долог наш путь», «Гражданин убегающий», «Голоса», «Голубое и красное», «Отставший», «Кавказский пленный», «Буква А», «Последний лагерь» и т. д.

В 2010-е гг. новые переводы произведений В. Маканина в Китае не издавались. Этот факт, с нашей точки зрения, можно объяснить следующими причинами. Во-первых, для китайских издателей современная европейская и американская литература (ранее издававшаяся весьма редко) оказалась более интересной (по сравнению со «стареющей» в сознании китайских читателей русской и советской литературой): она несла в себе новые литературные формы и художественные концепции, которые привлекали молодёжь. Кругозор китайских читателей в начале XXI в. расширился, и «свежая» литература Европы и Америки оказалась более интересной (в отличие от привычного «единственного выбора

прошлого» – литературы Советского Союза). В результате сокращения количества читателей издательства стали неохотно публиковать переводы с русского языка, предпочитая издавать переводы англоязычных книг. Во-вторых, заработки переводчиков стали слишком низкими: гонорар за перевод текста, над которым приходится работать 1–2 года, не оправдывает затраченных усилий. В-третьих, издательствам не хватает высококвалифицированных русскоязычных редакторов и переводчиков. В-четвёртых, китайские литературоведы и критики считают, что картина современной русской литературы не обрела ясность: многое из литературы «советского» периода было ниспровергнуто, а новые тенденции в полной мере пока ещё не проявились. Исходя из этих обстоятельств, мы можем сделать вывод, что современные российские писатели нередко остаются известными лишь узкому кругу русистов.

Современные китайские издатели предпринимают определённые усилия, направленные на то, чтобы читатели знакомились с новыми российскими писателями и их произведениями. Известный переводчик Лю Вэньфэй, заявил: «Я думаю, что китайцы хорошо воспримут современную русскую литературу. В последнее время мы ежегодно переводим около 20 произведений современной русской литературы. Я полагаю, что должен соблюдаться баланс, и количество переводов произведений русской литературы в Китае, не должно быть примерно таким же, как и произведений других стран. Поэтому я думаю, что статус, масштаб и распространённость современной русской литературы в Китае не меньше, чем в любой другой стране. Поэтому, по моему мнению, ситуация с публикацией в Китае современной русской литературы, масштаб распространения и степень её воздействия на читателей ничуть не ниже, чем в любой другой стране мира» [Ли 2015: электрон. источник].

Исследование творчества В. Маканина в Китае протекало в разных направлениях. Произведения писателя позволили китайским исследователям рассмотреть ряд важных вопросов: 1) Проанализировать типичные образы персонажей, появляющихся в творчестве писателя, – например, образов «героев» и «не-героев» своего времени, «подпольных людей», «привратников» и «посредников» и т. п. (Лю Жомей, Чэнь Цзин); 2) Исследовать идейное содержание произведений, – в частности, сформулированные в них антиутопические идеи (Тянь Хунмин, Чэнь Цзин); 3) Описать национальные, социальные и культурные традиции России (Тянь Хунмин, Чжао Сюэхуа); 4) Изучить общие особенности искусства постмодернизма (Ван Лидан, Хоу Вэйхун).

Следует отметить, что, несмотря на большой интерес к творчеству В. Маканина, до начала XXI в. количество опубликованных в Китае ста-

тей и защищённых диссертаций, посвящённых его произведениям, было невелико. В Китае до сих пор не появилось ни одной специальной монографии, посвященной творчеству В. Маканина, однако некоторые учёные посвятили его творчеству разделы своих обобщающих работ о русской литературе, опубликованных в 2000-е гг. Среди таких изданий можно назвать монографию профессора Чжан Цзе «Основы теории литературы» [Чжан 2007], книгу Чжоу Сяопина «Литературные вершины: диалоги с 22 гигантами мировой литературы» [Чжоу 2010], учебники по истории русской литературы Жэнь Гуансюань [Жэнь 2006], Чэнь Цзяньхуа [Чэнь 2007] и Чжэн Тиу [Чжэн 2006]. Авторы этих книг познакомили китайских читателей с творчеством писателя и проанализировали отдельные его произведения.

Особый интерес у китайских исследователей вызывали произведения В. Маканина, написанные в 1990-е и 2000-е гг. Отметим наиболее интересные работы: это статьи «Осмелюсь спросить, где путь: краткий анализ повести Маканина “Долог наш путь”» Дун Сяо [Дун 1995], «Миф об обычном человеке – оценка нового произведения Маканина “Асан”» Сюэ Жанжан, «О художественном стиле романа Маканина» Хоу Сихун [Сюэ 2009], «Нарративная стратегия мета-романа Маканина “Андеграунд, или герои нашего времени”» Ван Лидана [Ван 2005] и т. д. В этих статьях отмечается, что в 1990-е гг. В. Маканин на основе обобщения проблем, над которыми он размышлял в 1970-е и 1980-е гг., создал серию «рефлексивных романов». С одной стороны, он, размышляя об истории человечества, продолжал исследовать «вечную» проблему добра и зла. С другой стороны, в ответ на сформировавшиеся в 1980-е гг. проблемы личностной депрессии и спутанности сознания, писатель обратился к исследованию социальных причин этого явления и задумался о проблеме создания «идеального общества». До начала 1990-х гг. В. Маканин, стремясь исследовать природу человека и отразить моральные и духовные проблемы, прежде всего обращал внимание на конкретных «людей»; в 1990-е гг. писатель начал обращать внимание на «группы». В его работах всё чаще изображались не личная жизнь конкретного человека (как это было в ранних творениях), а исторические сцены, раскрывающие в философском контексте прошлое, настоящее и будущее человеческого общества. Структура творчества писателя в этот период усложняется, а художественное время и пространство его произведений постоянно расширяются.

Китайские критики особо высоко оценили повесть «Лаз», рассматриваемую ими как «уникальную антиутопию». В произведении представлено два мира: земной, окутанный тьмой и безмолвием, где лич-

ность и свобода постоянно попираются и уничтожаются; – и подземный (то есть общество эмигрантов), который ярко освещён и позволяет людям говорить свободно, однако из-за нехватки кислорода люди, обитающие в нём, постоянно испытывают удушье. «Верхний» мир, ужасен, но не менее страшен и «нижний» мир; «лаз», соединяющий два мира, настолько узок, что его легко перекрыть, и главный герой, перемещающийся между мирами, испытывает физические страдания, а «промежуточное состояние», в котором он находится, усугубляют испытываемые им страх и боль. Такая яркая метафора заставляет читателя глубоко прочувствовать противоречивое мироощущение писателя.

Подобную ситуацию нахождения человека между двумя типами культуры ярко описал Лу Синь: «Одинокий новый мир, безопасное старое поле. В двух комнатах одна пешка в одиночестве держит алебарду» (寂寞新文苑, 平安旧战场。两间余一卒, 荷戟独彷徨) [Лу 1973]. Анализируя ситуацию в китайской культуре в 1920-е гг., китайский классик (сам являвшийся сторонником инноваций в литературном мире) сравнивает положение писателя «в эпоху перемен с солдатом, который в одиночку бродит с оружием между лагерями новой и старой культуры: очень мало людей оказываются сторонниками борьбы за «новую культуру», поскольку они полагают, что придерживаться принципов «старого» безопаснее.

Одна из проблем, активно обсуждавшаяся китайскими литературоведами, – *творческий метод* русского писателя. Некоторые китайские исследователи относят В. Маканина к числу *реалистов*, другие называют его *модернистом*, третьи – *постмодернистом*, четвёртые – *постреалистом*.

Литературовед Юй Ичжун, характеризуя творчество В. Маканина, писал: «...Когда вы прочтёте “Сюжет усреднения”, то почувствуете, что безжалостные строфы, фрагментарность текста, использование нескольких разнородных стилей, саморефлексия и интертекстуальность – всё это заставляет людей думать, что они имеют дело с постмодернистским произведением; когда вы прочтете роман “Испуг”, то почувствуете, что это традиционный реалистический роман; когда вы прочтете повесть “Долог наш путь”, то поймёте, что использованный в нём творческий метод очень трудно определить, потому что одним из ключей к решению этого вопроса является реализм, но есть и другой ключ к разгадке – это модернизм» [Юй 2010].

По мнению литературоведа Ся Цюфэнь повесть «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» сочетает приёмы как модернизма, так и постмодернизма. Хотя произведение имеет очевидный постмодер-

нистский подтекст, из его содержания мы можем заключить, что основное внимание автор уделяет теме человеческой личности и размышлениям о принципах выживания человека в сложнейших условиях, что демонстрируют чувство тревоги по поводу нравственного упадка людей [Ся 2007].

Большое количество китайских исследователей рассматривают В. Маканина как *постмодерниста*. Ван Цзечжи в книге «История европейской и американской литературы в XX веке» заявил, что репрезентативным произведением постмодернизма является не только рассказ «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», но и роман «Андеграунд, или Герой нашего времени», а также повесть «Долог наш путь» [Ван 2009].

С этой точкой зрения не полностью согласился Ли Хаочжи, который дал высокую оценку рассказу «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» за его постмодернистский стиль: это произведение, которое в первую очередь передаёт *атмосферу ужаса*, – так же, как и «Приговор» Ф. Кафки. Смысл текста произведения, очевидно, рождается не из действительности, а из *сознания* «всеведущего и всемогущего» автора. Традиционная концепция текста утверждает, что сознание предшествует языковому выражению. Литературная теория постмодернизма заявляет, что языковое значение не связано напрямую с внешним по отношению к языку изображаемым *объектом*; поэтому можно утверждать, что творческая практика Маканина противоречит теории постмодернизма [Ли Хаочжи 2006: 593–594].

Литературовед У Цзэлин позиционировал В. Маканина как *неореалиста*, а его произведения – как «неореалистические» [У 2004: 56]. В 2014 г. литературовед Фу Сяопин опубликовал статью «Русская литература: любовь и страх, уходящие корнями в реальность», в которой также связал творчество В. Маканина с неореализмом. По его мнению, в романе «Андеграунд, или Герой нашего времени» реалистическое содержание соединяется с приёмами постмодернизма, в результате чего формируется так называемый стиль «нового реализма» (или «постреализма») [Фу 2014: 2].

Всё больше и больше китайских исследователей относят В. Маканина к *постреалистам*. В 2014 г. Юй Шуанянь в докторской диссертации «Постреалистическое творчество В.С. Маканина», защищённой в Пекинском университете иностранных языков, отметила, что начиная с рассказа «Где сходилось небо с холмами» (1984), творчество писателя следует относить к постреалистизму. В своих последующих произведениях – в отличие от ранних – В. Маканин уже не фокусировался на пе-

реживаниях главного героя, определяемых его поведением, характером и объективными обстоятельствами и стал широко использовать в своем творчестве такие художественные приёмы, как ирония, интертекстуальность, и другие, характерные для постмодернизма [Юй 2014].

Китайские исследователи отметили огромную роль, которую играют в произведениях писателя отдельные предметы – «конкретные вещи». В 2009 г. исследовательница Чэнь Цзин в докторской диссертации «Наблюдение за индивидуальной волей: о создании романов В. Маканина с 1990-х годов», защищённой в Нанкинском университете, исследовала системы образов и стиль произведений писателя 1990-х гг. и пришла к выводу, что в его творчестве *предметы* («стол», «дом», «пишущая машинка», «щель» и др.) нередко имеют собственный уникальный статус «повествователя» и становятся носителями выражения некоторых идей автора.

Эту мысль в дальнейшем развивал профессор Тянь Хунмин из Университета Фудань в статье «“Конкретная вещь” в современной русской литературе: на материале творчества В. Маканина». Исследовательница отметила, что в повести «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» предмет «стол» собственной уникальной памятью, которая имеет «онтологическую природу»: он оказывается не только “рассказчиком” произведения, но и его “субъектом”, обладающим экзистенциальной природой. Писатель сознательно ставит “конкретную вещь” в положение, позволяющее ей говорить самим за себя, и тем самым восстанавливает её предметный статус, что придаёт ей особую текстуальную значимость и помогает раскрыть философский смысл произведения [Тянь 2017].

Интерес китайских исследователей вызывали принципы отражения социальной действительности. Профессор У Цзэлин заявил, что писатель не только обращается к современной реальности, но и рассматривают десятилетия жизни советского (а затем и российского общества) как непрерывный эволюционный процесс, который позволяет понять судьбу русской нации и причины происходящих в ней изменений. Мышление автора и главных героев, по мнению учёного, полностью метафизично. Мысль героев следует традиционному для русских интеллигентов пути от социальных проблем к духовной сфере. Это соответствует определённым традициям русской мысли – решать проблемы на высшем, философском и даже религиозном уровне [У 2001]. Проницательные выводы Тянь Хунмин и У Цзэлина открыли новые горизонты исследований, пробудив у многих литературоведов желание понять «метафизику жизни».

Творчество В. Маканина рассматривалось в ряде докторских (PhD) исследований, выполнявшихся в китайских вузах. В 2000 г. в Пекинском университете иностранных языков была защищена диссертация Лю Жомэя из «Взгляд на проблему автора в творчестве Маканина в 1990-х годах с точки зрения эстетического конструирования Бахтина». Основываясь на таких произведениях, как «Лаз», «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», «Андеграунд, или Герой нашего времени», автор проанализировал структуру образов, авторскую позицию, язык и основную идею произведений, и сделал вывод о том, что их текст является идеальным художественным воплощением авторской позиции, в результате чего читатель находит у автора ответ на свои сомнения [Лю 2000].

В 2008 г. Тянь Хунмин защитил в Восточно-Китайском педагогическом университете докторскую диссертацию на тему «Творчество В. Маканина в 1990-е годы». В этой работе творчество писателя рассматривается с трёх сторон. *Во-первых*, в ней исследуются культурные и исторические контекста произведений (в основном, анализируются контексты, связанные с «утопическим» и «антиутопическим» содержанием произведений). *Во-вторых*, анализируется индивидуальный выбор персонажей, совершаемый ими в «утопических ситуациях». Используя в качестве материала романы «Лаз» и «Андеграунд, или Герой нашего времени», диссертант раскрыл отношение писателя к поведению индивидов в ситуации выбора между «коллективным» («конформистским») поведением, и стремлением к осуществлению своей «независимой» воли. *В-третьих*, в диссертации раскрываются индивидуальные особенности повествования, которые характерны для «постутопической» эпохи (с этой целью обстоятельно анализировался роман «Испуг», на примере которого раскрывалась сложная человеческая природа и индивидуальная воля персонажей). Автор диссертации высказал гипотезу, что в XXI в. Россия вступила в «постутопическую эпоху», которая сформировалась на основе существовавшей ранее утопической тоталитарной системы. На первый взгляд эти две социальные системы функционирования государства могут показаться противоположными, однако по сути они связаны единым механизмом развития и общим духовным «стерженьем» [Тянь 2008].

В 2000-е гг. развитие получили и сравнительно-сопоставительные (историко-типологические) исследования. Китайский литературовед и критик Юй Ичжун в одной из своих статей сопоставил писателей В. Маканина и В. Распутина. По его мнению, творческий путь обоих писателей, начавшееся в период советской «оттепели» 1960-х гг., по сути завершал развитие «советской» литературы – литературы «железно-

го», или, как её ещё иногда называют, «бронзового» века. Оба писателя родились в 1937 г.; оба начали публиковать свои произведения почти одновременно – в первой половине 1960-х гг.; обоим писателям оказались особенно близки проблемы истинного гуманизма и экологии, важные также и для китайских читателей. Творчество В. Распутина стало известно в 1960-е гг., когда он вошёл в число наиболее ярких писателей-«шестидесятников» (китайские читатели познакомились с его произведениями только в 1970-е гг.). Творчество В. Маканина стало привлекать внимание российских критиков только через десять лет, поэтому он был причислен к следующему поколению – «семидесятникам» (китайским же читателям он стал известен лишь в 1990-е гг.) [Юй 2010].

Литературовед Хоу Вэйхун сравнил творчество В. Маканина и Ю. Козлова. Он сопоставил два наиболее известных «антиутопических» произведения: повесть В. Маканина «Лаз» (1991) и роман Ю. Козлова «Ночная охота» (1996). По мнению исследователя, оба художника смело смотрят в лицо реальности, глубоко анализируют современность и соотносят сегодняшний день с историческим прошлым, что помогает им раскрыть проблемы «идеального» общества и смысл настоящей свободы. В их произведениях широко используются метафорические приёмы, которые типичны для жанра антиутопии, и одновременно необходимы для корректного выражения позиции автора [Хоу 2021].

С нашей точки зрения глубокое изучение творчества В. Маканина в Китае ещё только начинается. Значительная часть комментариев китайских исследователей была сосредоточена на их социальных и культурных аспектах произведений; гораздо меньшее внимание было уделено особенностям поэтики. Произведения российского писателя, будучи переведёнными более чем на 10 языков, вошли в историю мировой литературы, и их изучение может стать предметом анализа сравнительного литературоведения. Напрашивается сопоставление его произведений с работами ряда современных китайских писателей (особенно тех, которые обращались к философским проблемам, поставленным историей XX и XXI вв.), – например, Юй Хуа или Мо Яня (например, напрашивается сопоставление романа «Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина с романом «Жить» Юй Хуа, а повести «Лаз» – с романом «Устал рождаться и умирать» Мо Яня). Сходство в произведениях этих писателей проявляется в особенностях интерпретации истории и определении места человека в современном мире, в принципах создания образов; общее в позиции писателей – это сочувствие к людям, поиск у них совести, поскольку только наличие совести даёт человеку возможность преодолеть состояние потерянности и найти в душе гармонию.

В 2006 г. в связи с проведением в Китайской Народной Республике Года России количество изданий произведений современных российских писателей возросло. В этом году проводилась 13-ая Пекинская международная книжная ярмарка, среди почётных участников которой была российская делегация. В число делегатов входил и хорошо знакомый китайским читателям В. Маканин. Во время этой поездки в Пекин, помимо участия в различных конференциях и иных мероприятиях, писатель посетил Запретный город, увидел Храм Неба, прокатился на рикше и попробовал утку по-пекински. Китайский переводчик Хоу Вэйхун, сопровождавший писателя, поделился своими впечатлениями об этой встрече: «...Маканин спросил меня об откликах на его произведения в Китае и сообщил мне, что в России вот-вот будет опубликован его новый роман “Испуг” <...>. Говоря об этом, он внезапно сделал паузу <...> и произнёс чрезвычайно серьезно: «Жизнь закончится, любовь исчезнет, а книги могут остаться». Перед отъездом Маканин сказал: “Пекин, я надеюсь, что смогу приехать сюда снова!”» [Хоу 2007].

Перед возвращением домой писатель попросил Хоу Вэйхуна объяснить значение китайских иероглифов, использованных для транслитерации его фамилии “Маканин” – ‘马卡宁’ (иероглиф ‘马’ [mǎ] имеет значение ‘лошадь’, ‘конь’, то есть символизирует связь человека с землей и трудолюбие; иероглиф ‘宁’ [níng; nìng] имеет значение ‘спокойный’, ‘тихий’, ‘мирный’, ‘умеренный’, ‘уравновешенный’; иероглиф ‘卡’ [kǎ] имеет значения ‘застрывать’ и ‘нарушать’). Сочетание этих иероглифов Хоу Вэйхун перевёл таким образом: «Лошадь, нарушающая тишину». В дальнейшем в разговорах с другими русскими писателями о китайском значении своего имени В. Маканин отмечал: «Мое китайское имя такое красивое!» [Хоу 2007].

Да, Маканин – это та лошадь, которая нарушила тишину! Он поставил точный диагноз современному обществу и убедительно объяснил причины кризиса. Свой литературный талант писатель использовал для того, чтобы найти способ, как выйти из кризиса и создать «духовный дом» для своих читателей. В. Маканин использовал свой литературный талант для помощи людям, живущим в хаотичном и неупорядоченном мире, чтобы помочь каждому из них найти собственный духовный «лаз» к лучшей жизни и построить мир, наполненный смыслом жизни!

Примечание

¹ Здесь и далее перевод на русский язык работ китайских литературоведов выполнен автором статьи – Чжу Хой.

Библиографический список

- Буйда Ю. Маканин в «Известиях» // Известия. 1998. 2 июня. С. 6.
- Ван Лидан. Мета-роман В. Маканина: обзор нарративной стратегии «Андеграунд, или герой нашего времени» // Русская литература и искусство. 2005. № 1. С. 36–40. (王丽丹: 《弗马卡宁的元小说》叙事策略一评〈地下人, 或者当代英雄〉) [J], 载《俄罗斯文艺》, 2005年第1期, 第36–40页).
- Ван Цзечжи. История европейской и американской литературы в XX веке. Нанкин: Изд-во Нанкинского педагогического университета, 2009. 495 с. (汪介之. 20世纪欧美文学史[M]. 南京师范大学出版社. 2009. 495).
- Дун Сяо. Осмелюсь спросить, где путь: Краткий анализ повести В. Маканина «Долог наш путь» // Современная зарубежная литература. 1995. № 4. С. 103–107. (董晓: 《敢问路在何方——浅析弗马卡宁的中篇小说〈路漫漫〉》[J] 载《当代外国文学》, 1995年第4期, 第103–107页).
- Жэнь Гуансюан. Краткая история русской литературы. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2006. 487 с. (任光宣. 《俄罗斯文学简史》[M], 北京大学出版社. 2006年. 487页).
- Ли Чанвэй. Переводчик Лю Вэньфэй награжден российской медалью дружбы: литература не может улучшить общество [интервью с Лю Вэньфэйем 5 ноября 2015 г.]. (李昶伟 俄语翻译家刘文飞获得俄罗斯友谊勋章 文学无法改良社会 2015. 11. 05). URL: https://www.guancha.cn/art/2015_11_05_340175_s.shtml (дата обращения: 11.10.2023).
- Ли Хаочжи. Тенденции в русской литературе и мысли в 20 веке. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2006. С. 593–594. (黎皓智. 20世纪俄罗斯文学思潮[M]. 北京大学出版社. 2006年. 593–594).
- Лу Синь. Нерешительность. Пекин: Изд-во литературы народа, 1973. (鲁迅. 《彷徨》[M]. 人民文学出版社. 1973年).
- Лю Вэньфэй. Возможности китайско-российской литературной дипломатии // Газета для чтения Чжунхуа. 2016. 6 июня. (刘文飞. 中俄文学外交的可能性. 中华读书报. 2016. 06. 29). URL: https://epaper.gmw.cn/zhdsb/html/2016-06/29/nw.D110000zhdsb_20160629_1-05.htm (дата обращения: 11.10.2023).
- Лю Жомэй. Взгляд на проблему автора в творчестве Маканина 1990-х годов с точки зрения эстетического конструирования Бахтина: дис. ... докт. филос. (PhD). Пекин: Пекинский университет иностранных языков, 2000. (柳若梅. 《从巴赫金的审美建构说看马卡宁九十年代创作中的作者问题》(博士学位论文). 北京外国语大学. 2000年).
- Маканин В. Андеграунд, или герой нашего времени / Пер. на кит. яз. Тянь Давуй. Пекин: Изд-во иностранной литературы, 2002. (田大畏译. 弗. 马卡宁. 《地下人, 或当代英雄》[M]. 外国文学出版社. 2002).
- Маканин В. Где сходилась небо с холмами / Пер. на кит. яз. Ван Шисе. Пекин: Изд-во иностранной литературы, 1987. (王士燮译. 弗. 马卡宁. 《在天空跟群山相连的地方》[M]. 外国文学出版社. 1987).
- Маканин В. Отдушина / Пер. на кит. яз. Хоу Вэйхун. Наньхай: Наньхайская издательская компания, 2006. (侯玮红译. 弗. 马卡宁. 《透气孔》[M]. 南海出版公司. 2006).

Маканин В. Лаз / Пер. на кит. яз. Дун Сяо. Цинхай: Изд-во Куньлунь, 1999 (серия «Новая русская литература»). (董晓译. 弗. 马卡宁. 《豁口》[M]. 昆仑出版社. 1999).

Маканин В. Один и одна / Пер. на кит. яз. Лю Жомей. Пекин: Изд-во китайской молодёжи, 2003. (柳若梅译. 弗. 马卡宁. 《一男一女》[M]. 中国青年出版社. 2003).

Маканин В. Предтеча / Пер. на кит. яз. Кун Сявэй. Наньхай: Наньхайская издательская компания, 2006. (孔霞蔚译. 弗. 马卡宁. 《先驱者》[M]. 南海出版公司. 2006).

Маканин В. Светлана на книжном рынке / Пер. на кит. яз. Лю Жо. Тяньцзинь: Изд-во литературы и искусства «Байхуа», 1985. (刘若译. 弗. 马卡宁. 《书市上的斯薇特兰娜》[M]. 百花文艺出版社. 1985).

Маканин В. Стол, покрытый сукном и с графином посередине / Пер. на кит. яз. Янь Юнсин. Лицзян: Лицзянское изд-во, 2003. (严永兴译. 弗. 马卡宁. 《审讯桌》[M]. 漓江出版社. 2003).

Пан Гуйчжэнь. Обсуждение и комментарии к “Сорокалетнему поколению писателей” // Советская литература. 1983. № 5. С. 61–63. (潘桂珍: 《关于“四十岁一代作家”的讨论评述》, 载《苏联文学》, 1983年第5期, 第61–63页).

Сюэ Жаньжань. Миф об обычном человеке – оценка нового произведения Маканина «Асан» // Тенденции развития зарубежной литературы. № 6. 2009. С. 16–18. (薛冉冉: 《一个平凡人的神话——马卡宁新作〈阿桑〉赏析》, 载《外国文学动态》, 2009年第6期, 第16–18页).

Ся Цюфэнь. Краткий обзор повести Маканина «Стол, покрытый сукном и с графином посередине» // Филологический журнал. 2007. № 17. С. 153–155. (夏秋芬. 简评马卡宁的中篇小说《审讯桌》[J]. 语文学刊, 2007年第17期).

Тянь Хунмин. «Конкретная вещь» в современной русской литературе: Творчество В. Маканина как центр // Исследование зарубежной литературы. 2017. № 6. (田洪敏: 《当代俄罗斯文学中的物性书写: 以弗. 马卡宁为中心》[J]. 外国文学研究, 2017年第6期).

Тянь Хунмин. Творчество В. Маканина в 1990-е годы: дис. ... докт. филос. (PhD). Шанхай: Восточно-Китайский педагогический университет, 2008. (田洪敏: 《弗马卡宁年代创作研究》(博士学位论文). 华东师范大学, 2008年).

У Цзэлин. Поиск «Я» в кошмаре конца: впечатления от нескольких важных произведений русской литературы 1990-х годов // Современная зарубежная литература. 2001. № 4. (吴泽霖: 《末日梦魇中“自我”的寻求——几部九十年代俄罗斯文学重要作品印象》, 载《当代外国文学》, 2001年第4期).

У Цзэлин. Русская постмодернистская литература и русские национальные культурные традиции // Зарубежная литература: комментарии. 2004. С. 56. (吴泽霖. 俄罗斯后现代主义文学与俄罗斯民族文化传统[J]. 外国文学评论, 2004年. 第3期. 第56页).

Фу Сяопин. Русская литература: любовь и страх, уходящие корнями в реальность // Литературный журнал. 2014. С. 2. (傅小平. 俄罗斯文学: 根植于现实的爱与怕[J]. 文学报, 2014年9月. 第2版. 第2页).

Хоу Вэйхун. Десятилетие русских романов // Тенденции развития зарубежной литературы. 2021. № 6. С. 12–15. (侯玮红. 《俄罗斯小说十年回顾》[J]. 外国文学动态, 2021年第6期, 12–15页).

Хоу Вэйхун. Маканин находится в Пекине // Тенденции развития зарубежной литературы. 2007. № 2. С. 29–31. (侯玮红. “第一印象是最深刻的”——马卡宁在北京[J]. 外国文学动态. 2007年第2期, 29–31页).

Хоу Вэйхун. О художественном стиле создания романа Маканина // зарубежной литературы: комментарии. 2001. № 2. С. 60–66. (侯玮红. 论马卡宁小说创作的艺术风格[J]. 外国文学评论, 2001年第2期, 60–66页).

Чжан Цзе. Избранные эссе по литературе. Шанхай: Изд-во Университета Фудань. 2007. С. 316. (张杰《文学选论》复旦大学出版社. 2007. 316).

Чжоу Сяопин. Литературные вершины: диалоги с 22 мировыми литературными гигантами. Пекин: Центральное изд-во переводов, 2010. (周晓萍《文学峰景: 与22位世界文学巨擎的对话》[M]. 中央编译出版社, 2010).

Чжэн Тиу. Краткая история русской литературы. Шанхай: Изд-во литературы по методике изучения иностранных языков, 2006. С. 289. (郑体武. 俄罗斯文学简史[M]. 上海外语教育出版社, 2006年. 第289页).

Чэнь Цзяньхуа. История исследований китайской русско-советской литературы. Чунцин: Чунцинское изд-во, 2007. (陈建华. 中国俄苏文学研究史论[M]. 重庆出版社, 2007).

Юй Ичжун. Читайте романы Маканина: интервью. 03.03.2010. (余一中: 《读一读马卡宁的小说吧》. 载《经济观察报》, 2010. 03. 03). URL: <http://www.eeo.com.cn/observer/yuedu/2010/03/03/164023.shtml> (дата обращения: 13.10.2023).

Юй Шуанянь. Постреалистическое творчество В.С. Маканина: дис. ... докт. филос. (PhD). Пекин: Пекинский университет, 2014. (于双雁. 《马卡宁后现实主义创作研究》(博士学位论文). 北京大学. 2014年).

Zhu Hui

Postgraduate Student of Russian Literature Department
Perm State University

V.S. MAKANIN'S WORKS IN CHINA

Abstract. The article examines the history of the publication of V. Makanin's works in China and the process of forming ideas about his work among Chinese literary scholars and critics. Dissertations, articles and reviews devoted to the writer's works are analyzed, stages in the history of the study of his work are identified, problems that require additional study are identified. The paper concludes that Chinese literary scholars paid special attention to the problem of the writer's creative method and its connection with the traditions of classical realism in Russian literature, postmodernism and post-realism.

Key words: Vladimir Makanin, modern Russian literature, Chinese literary criticism, post-realism.